

УДК 81'23

Писковец Т.А.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АВСТРАЛИЙСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

T.Piskovets

Moscow State Regional University

PECULIARITIES OF TRANSLATING AUSTRALIAN REALIA INTO RUSSIAN

Аннотация. Межъязыковая передача австралийских реалий относительно мало изучена и представляет большой научный интерес. В статье анализируются методы передачи реалий с английского языка на русский на материале австралийских рассказов с национально-культурной спецификой. В исследовании указывается, что наиболее удачным переводческим решением является использование транскрипции с комментарием. Кроме того, анализируются отдельные семантические неточности, допущенные при передаче реалий, и способы воспроизведения на языке перевода диалектных особенностей, отражающих национально-культурную специфику исходного текста.

Ключевые слова: перевод, реалия, диалект, австралийская литература, национально-культурная специфика.

Abstract. Interlingual interpretation of Australian realia is still not sufficiently studied and consequently is of great scientific interest. The article analyses the methods of translating realia from English into Russian on the material of Australian short stories with specific ethnical vocabulary. As the investigation shows, transliteration with a comment is the most successful method of translation. Some semantic inaccuracies in translating realia and the ways of interpretation of dialect peculiarities, which reflect national and cultural features of the text, are also analysed in the article.

Key words: translation, realia, dialect, Australian literature, national and cultural peculiarity.

Передача национального колорита играет чрезвычайно важную роль при переводе художественного текста. Однако переводчики нередко сталкиваются с рядом трудностей при передаче слов-реалий, отражающих этот колорит. Согласно *Толковому переводоведческому словарю* Л.Л. Нелюбина, реалии – это «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [5, с. 178].

Австралийская культура богата и многогранна, а язык Австралии, будучи одним из национально-территориальных вариантов английского языка, отличается от британского целым рядом лексических и грамматических особенностей, которые принято называть *австрализмами*. На формирование австралийского варианта английского языка оказали влияние диалекты и жаргоны Великобритании XVIII-XIX вв., языки иммигрантов из различных стран Европы и, конечно, многочисленные языки аборигенов. Своеобразие австралийского варианта английского языка в полной мере нашло отражение в художественной литературе, в частности в рассказах, которые считаются в Австралии «национальным» жанром. Среди известных писателей этого континента, несомненно, следует отметить таких мастеров социального рассказа, как Катарина Сусанна Причард, Вэнс Палмер, Стил Радд, Алан Маршалл, Ксавье Герберт, Луис Беке, Линделл Хэдоу, Генри Лоусон и др. Основной чертой художественной литературы Австралии считается реалистичность, поэтому точный перевод реалий играет важную роль в чётком представлении быта и традиций этой в своём роде уникальной страны. Однако,

хотя проблема передачи слов-реалий всегда привлекала внимание крупных специалистов в области переводоведения, среди которых стоит отметить Л.С. Бархударова, Я.И. Рецкера, Л.Л. Нелюбина, А.В. Фёдорова, С.И. Влахова, С.П. Флорина [1; 2; 5; 7; 8], специфика репрезентации австрализмов в переводе до сих пор относительно мало изучена.

Как известно, основными способами передачи реалий являются транскрипция, транслитерация, описательный перевод, генерализация, или родовидовая замена, калькирование и замена реалии исходного языка (ИЯ) реалией языка перевода (ПЯ). Каждый из этих способов может быть использован в качестве переводческого решения, но ни один из них не может в полной мере воспроизвести национальный колорит. Так, транскрипция и транслитерация помогают сохранить специфичность реалии, но при чрезмерном употреблении чреват засорением родного языка иностранными заимствованиями. Описательный перевод позволяет наиболее полно раскрыть суть реалии, однако громоздкость такого перевода затрудняет закрепление реалии в сознании читателя. Генерализация придаёт стилю нейтральный оттенок, поскольку передаёт лишь предметное значение, а потому не может в полной мере отразить национально-культурную специфику. Калькирование позволяет перенести реалию при практически полном сохранении семантики, но при этом ведёт к почти полной утрате национального своеобразия. Замена реалии ИЯ реалией ПЯ также ослабляет национальный колорит первой. Таким образом, ни один из упомянутых способов не является универсальным. Зачастую для полной и точной передачи реалии возникает необходимость совместить два, а иногда и три, вышеназванных способа перевода. Например, комбинирование транскрипции с описательным переводом поможет, с одной стороны, сохранить национальный колорит, а с другой – пояснить значение той или иной реалии. Немаловажно учитывать такие аспекты, как жанровая специфика текста, значимость реалии в контексте, аудитория, для которой

делается перевод, является ли оригинал историческим произведением, или же рассказом для детей. Неверный выбор способа передачи реалии приводит к частичному или полному искажению замысла автора, то есть к неадекватному переводу. Как подчёркивает Л.Л. Нелюбин, адекватный перевод «обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учётом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод» [5, с. 14]. Иными словами, адекватным переводом можно признать перевод, при котором сохраняются жанрово-стилистические особенности оригинального текста.

Рассмотрим, к каким результатам может привести неверная стратегия перевода текста и передачи его национально-культурной специфики в австралийских рассказах XX в. Для исследования были проанализированы оригинальные рассказы объёмом в 52 страницы и их переводы объёмом в 61 страницу. Всего было обнаружено 30 подлежащих анализу единиц. Последовательно рассмотрим три приёма, которые были выбраны переводчиками для репрезентации австралийских реалий: транскрипцию, генерализацию и калькирование.

1) Транскрипция слов-реалий при переводе

– As her wide fleshy nostrils dilated, she thought of how lesser songmen always came to him during corroborees to have him rub them with his sweat [4, с. 154].

Её широкие мясистые ноздри расширились, и она подумала о том, как менее знаменитые певцы приходят к Кайеку во время корроборри, чтобы он натёр их своим потом [3, с. 289].

– Wallabies heard them coming and fled crashing and thudding from them [4, с. 155].

Валляби, заслышав их приближение, убежали с треском и шумом [3, с. 290].

– Kaijek gave his spears and bag to Ninyul, but retained the wommer [4, с. 156].

Кайек передал Ниньюл свои копья и мешок, но оставил себе воммеру [3, с. 291].

Как мы видим, транскрипция реалий по-

зволяет переводчику сохранить национальный колорит, однако отсутствие комментария затрудняет понимание текста.

Теперь рассмотрим пример использования транскрипции с комментарием:

She had learnt many words of it from Blind Nelly: hearing her talk, listening to her songs and stories about the birds and animals which were once men of *nyoongar* [4, с. 85].

Она выучила много слов этого диалекта, разговаривая со слепой Нелли, слушая её песни и сказки о птицах и животных, которые некогда тоже были нуунгар (чернокожими людьми) [3, с. 160].

В этом случае переводчику удалось сохранить колорит без потери смысла реалии. Таким образом, транскрипция как самостоятельный переводческий приём не всегда является достаточным средством для передачи национально-культурной специфики слов-реалий и требует добавления комментария или описания.

2) Генерализация, или родовидовая замена

– No mistake, it was a real wilderness – nothing but trees, *goannas*, dead timber, and *bears*; and the nearest house, Dwyer's, was there miles away [4, с. 69].

Не вызывало сомнения одно – это была настоящая глушь: деревья, гуаны, сухой да медведи, а до ближайшего дома, который принадлежал Дуайерам, – три мили [3, с. 151].

В данном случае речь идёт не о привычном для русского человека медведе, а о медведе *коала* (разновидность сумчатого барсука, питающегося эвкалиптовыми листьями) [6]. Выбор приёма генерализации неудачен и может ввести читателя в заблуждение. Также стоит отметить пример с транскрипцией без переводческого комментария при переводе слова «гоанна» (от *iguana*), которое обозначает разновидность крупных австралийских ящериц.

– In fierce white light, the slight *stunted scrub, snap-and-rattle, camel-bush, thorn-bush* and *mulga* threw black tattered fragments of shade [4, с. 102].

Пронизанные белым слепящим светом, низкорослый терновник и акации отбра-

сывали на землю неровную прозрачную тень [3, с. 206].

В данном примере переводчик предпочёл не давать перевод каждому из растений и воспользовался родовидовой заменой, что привело к утрате национально-культурного колорита.

– He had seen him *working a tin show* in the Kingarri country, and had heard blacks describe him as a moody and often violent fellow [4, с. 156].

Он видел его в Кингарри, где тот разрабатывал заявку, и слышал от туземцев, что он угрюм и легко приходит в ярость [3, с. 291].

Словосочетание «to work a tin show» означает «работать на месторождении олова». Как и в предыдущем примере, применив в качестве переводческого решения генерализацию, переводчик придал тексту нейтральную окраску.

Приведённые выше примеры демонстрируют, что генерализация, являясь распространённым переводческим приёмом, не позволяет в полной мере сохранить национальный колорит текста.

3) Калькирование

– Round the *two-up ring* on the flat, a crowd of men and women milled, crazily, making their last bets before the light failed [4, с. 85].

Вокруг площадки, где шла игра в «обе вверх», толпились мужчины и женщины, спеша до наступления сумерек сделать последние ставки [3, с. 159-160].

«Two-up» – популярная в Австралии азартная игра [6]. Суть её состоит в том, что когда в воздух подбрасываются две монеты, играющие должны угадать, какой стороной они упадут на землю. Эквивалентом может служить русская игра «орлянка». Таким образом, введение в текст переводческого неологизма, который явно останется чисто индивидуальной особенностью, вряд ли можно считать полностью оправданным.

Помимо неверного выбора стратегии перевода, необходимо отметить и общие семантические ошибки, приводящие к искажению

смысла. Для того чтобы избежать подобных ошибок, переводчик должен обладать фоновыми знаниями, иными словами, он должен иметь представление о географии, культуре, быте и традициях страны, с языка которой он переводит [9; 2]. Рассмотрим некоторые случаи подобных семантических сдвигов:

– N'goola burnt quandongs, mixed the black dust with grease, and rubbed it over the body [4, с. 90].

Нула сожгла косточки дикой вишни, смешала чёрный пепел с грязью и натёрла этой массой своё тело [3, с. 165].

Quandongs (*Fusanus acuminatus*) в переводе «квандонг» – общее название трёх видов дикорастущих австралийских растений и их съедобных плодов, текстура семян которых напоминает головной мозг млекопитающих [6].

– «Hurroo», he said, and with a bravado born of his shabby youth he hurried off down the road [4, с. 183].

– *Ура!.. – вдруг закричал он, напустив на себя бодрый вид, и быстро зашагал по дороге [3, с. 338].*

В австралийском варианте английского языка слово «hurroo» означает прощание. Перевод «Ура!» идёт вразрез с замыслом автора, демонстрирующего картину прощания матери и юного сына, которого нищета заставляет бросить семью и отправиться на поиски заработка.

– Fat little Ninyul, puffing at his heels, bore the bulk of their belongings – swag balanced on her curly head, big grass dillybag hanging from a brow-strap down her back, tommy-axe and yamsticks in a sugar-bag slung on her left shoulder, and fire-stick and billy in her right hand [4, с. 154].

Толстушка Ниньюл, запыхавшись, следовала за ним, таща на себе все их пожитки, – на курчавой голове раскачивался узел, на спине болталась прикреплённая к головной повязке большая, сплетённая из травы сумка, через левое плечо был перекинут мешок из-под сахара с топором и мотыгой, а в правой руке она несла палочки для добывания огня и котелок [3, с. 289].

В этом примере обращают на себя внимание следующие моменты. «Tommy-axe» – изменённое слово *tomahawk*, проникшее в английский язык из языков американских индейцев и означающее «топорик». «Yamsticks» представляют собой заострённые на конце палки из твёрдого дерева для выкапывания корней дикого ямса. *Fire-sticks* – тлеющие палки, с помощью которых в любое время можно разжечь огонь [6]; следовательно, перевод «палочки для добывания огня» является не вполне адекватным.

– His songs were known from the red mountains of the Kimberley to the salt arms of the Gulf [4, с. 155].

– *Его песни были известны от Кимберлийских гор до солёных рукавов залива Карпентария [3, с. 289].*

The Gulf – Австралийский Большой залив, крупный открытый залив, относящийся к водам Индийского океана и расположенный у центральной и западной части южного побережья Австралии, а Карпентария (англ. *Gulf of Carpentaria*) – залив Арафурского моря на севере Австралии [6].

– If there is anything worse than burr-cutting or breaking stones, it's putting corn in with a hoe [4, с. 71].

Если есть на свете что-нибудь более скверное, чем корчевать репейник или дробить камень, так это сеять кукурузу с помощью мотыги [3, с. 154].

Слово *burr* имеет несколько значений. В австралийском варианте английского языка оно означает «плотный нарост на стволе дерева» и «острая скала». В данном контексте больше подходит перевод «острая скала». Вероятно, переводчик применил одно из «общих» значений этого слова, а именно «репейник», однако данное растение не произрастает в Австралии.

Таким образом, недостаточное знание культуры и географии Австралии привело к коммуникативной неудаче.

Некоторые сложности могут наблюдаться и при передаче диалектных особенностей, являющихся яркими показателями национального колорита. Рассматривая вопрос пе-

ревода отклонений от литературной нормы, С.И. Влахов и С.П. Флорин указывают на необходимость поиска элементов «наддиалектного, общенародного» просторечия или же элементов разговорного стиля, предостерегая при этом против использования диалектизмов ПЯ [2, с. 284-285].

Анализ исследуемого материала свидетельствует о том, что в большинстве случаев переводчик транскрибирует диалект, предлагая в скобках его перевод. Рассмотрим пример:

- Yienda?
- Mary. I live with my husband, over there.
- Wongi woman?
- Yaller-biddy.

The old man caught the rasp in her voice.

- N'goola, Yaller-biddy, – he murmured.
- Tell me about her. – Mary sat down on the ground opposite to him. – Bullyarrie, me [4, с. 86].

- Иенда? (А ты?)

- Мэри. Я живу с мужем там, на холме.

- Уонги (туземка)?

- Метиска.

Старик уловил резкие нотки в её голосе.

- Нгула тоже метиска, – тихо сказал он.

- Расскажи мне о ней. – Мэри опустилась на землю перед стариком.

- Я из рода Балиари [3, с. 161].

Данный подход позволяет сохранить национальную окраску без потери смысла высказывания.

В некоторых же рассказах мы встречаем транскрипцию без переводческого комментария, что не вполне отвечает требованиям адекватности перевода:

- Kaijek picked it clean, spat on it, rubbed it on his thigh, weighed it, then looked at Ninyul and said with a grin, «Kudjing-gah-tobacca!» [4, с. 157].

Кайек стряхнул оставшийся песок, поплевал на самородок, потёр его о бедро, взвесил в руке, затем взглянул на Ниньюл и сказал с усмешкой:

- *Кудбин-га-тобакка!* [3, с. 293];

- She leapt and cried joyously, «Yakkarai!» [4, с. 159]

Она вскочила и радостно закричала:

- *Яаккарай!* [3, с. 295].

В этих примерах отсутствие перевода и пояснения затрудняет понимание текста читателем; ср.:

- Kaijek coughed, spat again, then said, “Eh, boss – me wuk longa you, eh?” [4, с. 157]

Кайек кашлянул, опять плюнул и проговорил:

- *Эй, хозяин, мой ходил долго тебе, эй?* [3, с. 292]

Me wuk longa you? = Do you want me to work for you? (Хочешь, чтобы я на тебя поработал?);

- Then Kaijek said, «Me prop'ly goot wukker, boss. Get up be-fore deelight, wuk like pluttty-ell-» [4, с. 157]

Затем он сказал:

- *Мой очень хорошо ходил, хозяин. Встал до зари, ходил как чёрт* [3, с. 292].

Фраза «Get up be-fore deelight, wuk like pluttty-ell» означает «I get up before daylight and work pretty well», то есть «Я встаю на рассвете и неплохо работаю». Здесь переводчик, используя “ломаный” язык героя, подчеркнул его диалектную речь, но предложил приблизительный неточный перевод, который искажал содержание оригинала.

Для передачи национального колорита в австралийских рассказах использованы три способа: транскрипция, генерализация и калькирование. Мы показали, что использование только одного переводческого приёма не может в полной мере отвечать требованиям адекватности перевода. При этом транскрипция помогает наиболее полно сохранить национально-культурную специфику реалии, однако не раскрывает суть описываемого явления. Поэтому мы можем сделать вывод, что предпочтительнее использовать транскрипцию с комментарием или пояснением. Комбинирование приёмов перевода позволяет решить сразу две переводческие задачи: 1) сохранить национально-культурную специфику; 2) сделать текст понятным для иноязычного читателя. Это в полной мере касается и перевода диалекта. Помимо общетеоретических знаний, переводчик дол-

жен обладать разносторонними знаниями о культуре и быте народа, с языка которого он переводит, чтобы избежать семантических неточностей, однако при этом он должен проявлять осторожность при выборе того или иного способа передачи культурноокрашенной лексики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Р. Валент, 2012. – 406 с.
3. Домбровская Е. Австралийские рассказы. – М.: Государственное издательство художественной литературы ГОСЛИТИЗДАТ, 1958. – 525 с.
4. Касаткина Л. Австралийские рассказы на английском языке. Australian short stories. – М.: Прогресс, 1975. – 400 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
6. Ощепкова В.В., Петриковская А.С. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2001. – 216 с.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
8. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. языков. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
9. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003. – 171 с.